

заклучена их множественность. Экспликация идей в множественности индивидов осуществляется согласно иерархическому порядку — от общего к частному. Идеи порождают роды, затем подчиненные Роды, виды и индивидуальные субстанции, то порождение множественного единым есть дело Третьего Лица Святой Троицы — Святого Духа. Он оплодотворяет и распре-

деляет щедроты Бога. Поэтому всякое создание, на свой лад воспроизводящее образ Божий, определяется образующей триадой: сущностью, которая соответствует Отцу; активной добродетелью, которая соответствует Сыну; действием, которое соответствует Святому Духу.

Понятие творения, понимаемого как тео-фания, вводит в эриугеновскую Вселенную еще одну тему — озарение. Впрочем, она содержится в самом Писании. В тексте, имеющем принципиальное значение для средневековой мысли, св. Иаков называет Бога «Отцом светов»: «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов» (Иак. 1:17). Св. Павел добавляет: «Все, делающееся явным, свет есть» (Ефес. 5:13). Отсюда — двойное озарение: благодати (*donum*) и природы (*datum*). При таком понимании все сотворенные существа суть светы—*omnia quae sunt, lumina sunt****, — и всякая вещь, даже самая ничтожная, является в сущности светильником, пусть очень и очень слабым, из которого изливается божественный свет. Состоящее из множества светильников, которыми являются вещи (Комментарий к трактату Дионисия «О небесной иерархии», 1,1), творение есть в конечном счете лишь озарение, дающее возможность узреть Бога.

Такая концепция творческого акта вносит существенные коррективы в трактовку субстанции тварных вещей. Вселенная — проявление Бога — прекратила бы свое существование, если бы Бог перестал озарять ее светом. Субстанция существ в их качестве произведения есть озарение. Следовательно, всякая вещь сущностно есть знак, символ, посредством которого Бог заставляет нас узнать Себя: «*nihil enim visibilium rerum cog-portaliumque est, ut arbitror, quod non incorporate quid et intelligibile significet*»**** («О разделении природы», V, 3). Вот манифест средневекового символизма — в теологии, в философии, даже в искусстве украшения соборов. Сущность этой Вселенной кроется в Писании: оно изъясняет ее, а она изъясняет

6 —

Часть 10.

Глава III. Каролингский расцвет: Хвек

162

Писание. И Писание, и Вселенная — Откровение. Читайте Библию — там Бог откроется вашему уму; смотрите на творение — это Слово, в котором и через которое существуют все вещи, созерцаемые вами; «*in omnibus enim quae sunt, quidquid est, Ipse est*»*. Мы не исказим мысли Эриугены, если скажем, что для него, как для Беркли**, природа — это язык, на котором с нами говорит ее Автор. Приведа это сравнение, отдадим должное памяти Ипполита Тэна***: Джордж Беркли и Иоанн Скот Эриугена — оба ирландцы.

Множество теофаний, образующих Вселенную, разделяется на три мира: абсолютно нематериальные субстанции, каковыми являются ангелы, телесные и видимые